

Рассмотрены особенности квалификации преступления, сопряженного с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих налоговую тайну, совершенных должностными лицами. Подчеркивается, что в настоящее время имеет место быть пробел в особенностях квалификации этого деяния, в том числе в российской правоприменительной практике. Предложено принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо дополнить постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся особенностей квалификации действий должностных лиц совершающих подобное преступление.

Ключевые слова: незаконное получение сведений, составляющих налоговую тайну; незаконное разглашение сведений, составляющих налоговую тайну; специальный субъект; проблема квалификации преступления; уголовное законодательство.

Сергей Васильевич Карташов, преподаватель,
кафедра правовых дисциплин филиала ОУ ВО «Санкт-Петербургский
институт внешнеэкономических связей, экономики и права»,
Московская обл., Наро-Фоминск, Россия;
serg22052009@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ПОЛУЧЕНИЯ И РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЛОГОВУЮ ТАЙНУ, СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Введение

Правильная квалификация совершенного деяния виновным лицом имеет сложный процесс, в силу того что в ходе следственных действий правоохранительным органам необходимо привлечь лицо к уголовной ответственности только в том случае, если имеет место быть в его действии (бездействии) все элементы состава преступления, отраженного в определенной норме уголовного закона России, а кроме того правильно квалифицировать его деяние и отграничить один состав от иного смежного с ним по составу преступления либо признать, что имело место быть совершение не уголовно-наказуемого деяния, а правонарушения, отраженного в КоАП РФ. Данное обстоятельство обусловлено тем, что согласно ст. 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК» [12]. В случае если ни один из элементов состава преступления не установлен в ходе следствия, то отказывается в возбуждении уголовного дела, либо это дело прекращается (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [11].

В свою очередь, необходимо обратить внимание на имеющую место конкуренцию уголовно-правовых норм, так как в данном случае совершенное преступление может квалифицироваться по нескольким статьям Особенной части УК РФ, что вызывает обоснованные трудности у сотруд-

ников правоохранительных органов, расследующих определенное содеянное виновным лицом преступление. В силу чего, в том числе на доктринальном уровне неоднократно акцентировалось внимание на особенности квалификации преступления как в общей теории права [1 – 3, 9], так и применимо к конкретным преступлениям [4, 7, 8, 10].

При рассмотрении термина «квалификация» также следует руководствоваться тем, что это понятие более обширное, чем может первоначально показаться. Его следует рассматривать не столько как результат правоприменительной деятельности, но и как процесс, направленный на получение этого результата. При квалификации противоправных действий правоприменитель сталкивается с рядом вопросов, зачастую носящих проблемный характер. Некоторые из них сопряжены с необходимостью надлежащего уяснения содержания и объема используемых уголовно-правовых понятий, указывающих на признаки состава преступления, а также содержания взаимосвязанных с ними нормативных правовых актов, что характерно при бланкетном характере диспозиций уголовно-правовых норм. Наибольшую сложность при квалификации уголовно-правового деяния в соответствии со ст. 183 УК РФ, предусматривающего уголовную ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, вызывает толкование бланкетных и оценочных признаков, содержащихся в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Обсуждение

Налоговый кодекс, вступивший в действие в 1999 году, впервые предусмотрел и понятие налоговой тайны – в ст. 102 [5]. В ней дается определение: *налоговая тайна* – вся информация, касающаяся налогоплательщика, которая стала известна о нем ряду государственных органов вследствие выполнения ими своих профессиональных функций:

- налоговым;
- таможенным;
- следственным;
- правоохранительным;
- внебюджетным фондам.

Для соблюдения налоговой тайны не имеет значения, кто именно выступает в статусе налогоплательщика – рядовой гражданин, организация, индивидуальный предприниматель. Также не важны форма, в которой сведения поступили в соответствующие органы.

Однако ст. 102 НК РФ не расшифровывает, какие разновидности информации следует относить к налоговой тайне. Эти данные можно почерпнуть из других нормативных актов, в частности письма Министерства финансов РФ № 03-02-08/41 от 11 апреля 2011 г.

Касательно физических лиц, налоговая тайна является юридически тождественной понятию «персональные данные», которые регламентируются и охраняются Федеральным законом № 152 от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» [6].

Ответственность за разглашение налоговой тайны предусматривается различными кодексами РФ:

- административная – ст. 13.13 КоАП;
- материальная – ст. 1069 ГК РФ;
- уголовная – ч. 2 ст. 183 УК РФ.

Следует отметить, что не является налоговой тайной перечень сведений, которые не закрыты. Такие сведения четко перечислены в НК РФ. В отличие от сведений, составляющих тайну, остальные данные называются «общедоступными». Это значит, что конфиденциальность для них необязательна.

Если гражданин или уполномоченное лицо от организации подписали специальный документ о том, что разрешают распоряжаться рядом сведений (например, информацией о месте работы, банковских реквизитах, достижениях и пр.), то эта информация автоматически исключается из круга, составляющего налоговую тайну.

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, следует характеризовать с учетом того, что в данной уголовно-правовой норме предусмотрена ответственность за две группы общественно опасных действий, имеющих незаконный характер и осуществляемых в отношении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Первая из них включает в себя действия по собиранию таких сведений путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом (ч. 1 ст. 183 УК РФ), а вторая группа охватывает разглашение или использование тех же сведений без согласия их владельца (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

Если собирание конфиденциальных сведений осуществляется лицом, обладающим признаками, характеризующими его как общего субъекта преступления (физическое лицо, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности – шестнадцати лет), то разглашение или использование указанных сведений – лицом, наделенным дополнительным, специальным признаком, поскольку таковым в силу уголовного закона может выступать только тот, кому соответствующая информация была доверена или стала известна по службе или работе.

Диспозиции всех частей ст. 183 УК РФ имеют бланкетный характер, что относится не только к понятиям и режимам коммерческой, налоговой и банковской тайн, но и к характеристике указанного выше специального субъекта, где ключевым моментом является документальное подтверждение того, что соответствующее лицо несло определенную службу или выполняло работу, что позволило получить доступ к конфиденциальной информации, в частности, использовать доверие со стороны работодателя.

Если говорить о первой разновидности субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ, а именно – о лице, которому конфиденциальные сведения были доверены по службе или работе, то необходимо учитывать, что такие доверие и злоупотребление им можно установить на основе трудового договора (контракта), должностной (служебной) инструкции, а равно дополняющих их документов, включая приказы, которыми лицо временно наделялось тем или иным полномочием, в силу

которого оно получало доступ к такой информации. Например, субъектом данного преступления может, в частности, выступать лицо, временно исполняющее обязанности по должности или включенное в определенную группу сотрудников, которым доверена информация конфиденциального характера, рассматриваемая в данной статье.

При возникновении ситуации, когда налоговая тайна разглашается должностным лицом, возникают затруднения в квалификации таких действий.

На наш взгляд, состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ, не охватывает взяточничество, а также посредничество в его осуществлении, поэтому в соответствующих случаях необходима дополнительная квалификация по ст.ст. 290, 291 или 291.1 УК РФ. Вместе с тем учитывая выделение в структуре данных коррупционных преступлений мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ), наказуемых менее строго, чем незаконное соби́рание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 1 ст. 183 УК РФ), считаем, что последняя норма, являющаяся более полной, охватывает случаи такого подкупа, направленного на должностное лицо. Одновременно необходимо уточнить, что за получение незаконного вознаграждения, могут нести уголовную ответственность только должностные лица. Если же подкуп касается лиц, которые не обладают указанными статусами, то подкупаемое и (или) подкупающее лицо могут понести уголовную ответственность по статьям УК РФ, предусматривающим подкуп в качестве способа совершения иного преступления. Однако такие нормы далеко не всегда устанавливают ответственность за два взаимосвязанных деяния – передачу и получение предмета подкупа, как это имеет место в ч. 1 ст. 183 УК РФ, и не охватывают все или даже большинство случаев деяний, которые следовало бы отнести к коррупционной преступности. В связи с этим согласимся с мнением авторов, предлагающих расширить субъектный состав получения взятки, прежде всего, для этих деяний, совершаемых в незначительных размерах, являющихся наиболее распространенными и образующими основу так называемой бытовой коррупции.

Несмотря на множество проблем в квалификации незаконных получения и разглашения налоговой тайны должностными лицами практика не выработала единого подхода к решению данной проблемы. Именно этот аспект не описан в пленумах Верховного Суда РФ в должной мере.

Возможно данная проблема так и не нашла своего решения в трудах ученых и в разъяснениях Верховного Суда из-за отсутствия распространенной практики привлечения к уголовной ответственности за такие преступления.

Так, в ходе мониторинга судебной практики был выявлен один приговор от 18 октября 2010 года, по которому Б.Е.С., которая являлась с 11.01.2009 по 01.07.2010 главным государственным налоговым инспектором отдела камеральных проверок № 2 ИФНС России по Заельцовскому району г. Новосибирска, совершила умышленные преступления – получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, а также незаконное разглашение сведений, со-

ставляющих налоговую тайну, без согласия ее владельца, совершенное из корыстной заинтересованности. Действия Б. Е. С. были квалифицированы судом как преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 290, ч. 3 ст. 183 УК РФ.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что для разрешения правильности квалификации действий виновного лица незаконно получившего и(или) разглашающего сведения, составляющие налоговую тайну, необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо дополнить постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся особенностей квалификации действий должностных лиц, совершающих подобное преступление.

Список литературы

1. **Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г.** Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2013. 372 с.
2. **Идрисов Н. Т.** К вопросу о понятии и сущности правил квалификации преступлений // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 19 – 22.
3. **Маликова А. Ш.** Основы общей теории квалификации преступлений // Современное право. 2008. № 5. С. 69 – 72.
4. **Нагорный А. А.** Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Наука и Мир. 2013. № 3 (3). С. 168 – 171.
5. **Налоговый кодекс** Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29.09.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
6. **О персональных данных:** федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 31.12.2017): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3451.
7. **Осокин Р. Б.** Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетним при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99). С. 245 – 248.
8. **Осокин Р. Б.** Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294 – 296.
9. **Пикуров Н. И.** Особенности квалификации преступлений с бланкетными признаками состава // Российское правосудие. 2008. № 7 (27). С. 34 – 39.
10. **Сердюкова Е. В.** Вопросы квалификации преступлений против свободы личности // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 2. С. 150.
11. **Уголовно-процессуальный кодекс** Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

12. **Уголовный кодекс** Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4.11.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. **Duyunov V.K., Kheleshkin A.G.** *Kvalifikatsiya prestupleniy: zakonodatel'stvo, teoriya, sudebnaya praktika* [Qualification of crimes: legislation, theory, jurisprudence], Moscow: IC RIOR, INFRA-M, 2013, 372 p. (In Russ.).
2. **Idrissov N.T.** [To the question of the concept and essence of the rules on the qualification of crimes], *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2008. no. 5, pp. 19-22. (In Russ.).
3. **Malikova A.S.** [Foundations of general theory of crime qualification], *Sovremennoye pravo* [Modern law], 2008, no. 5, pp. 69-72. (In Russ.).
4. **Nagorno A.A.** [Problems of classification of crimes in the sphere of computer information], *Nauka i Mir*. [Science and the World], 2013, no. 3(3), pp. 168-171. (In Russ.).
5. [**Tax Code** of the Russian Federation (Part One) No. 146-FZ of 31 July 1998 (ed. 29.09.2019): adopted by Gos. Duma Feder. Sобр. Grew. Federation July 16, 1998: Federation Council Feder. Sобр. Grew. Federation 17 July 1998] *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation Russian Federation], 1998, no 31, art. 3824. (In Russ.).
6. [**About personal data**: feder. Law Ros. Federations of July 27, 2006 No. 152-FZ (in an edition of 31.12.2017): it is accepted State. Duma Feder. SOBR. Grew. Federation 8 July 2006: Federation Council Feder. Sобр. Grew. Federation 14 July 2006], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation Russian Federation], 2006, no. 31, p. 1, art. 3451. (In Russ.).
7. **Osokin R.B.** [Qualification of ill-treatment of a minor in competition with article 156 and paragraph «a» of p. 2 of art. 242.1 of the Criminal Code of the Russian Federation], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki* [Journal of the University of Tambov. Ser.: Humanities], 2011, Issue 7 (99), pp. 245-248. (In Russ.).
8. **Osokin R.B.** [Distinction between prostitution and slave labor], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki*. [Journal of the University of Tambov. Ser.: Humanities], 2013, Issue 2 (118), pp. 294-296. (In Russ.).
9. **Picurov N.I.** [Peculiarities of classification of crimes with blank signs of composition], *Rossiyskoye pravosudiye* [Russian justice], 2008, no. 7 (27), pp. 34-39. (In Russ.).
10. **Serdyukova E.V.** [Issues of Classification of Crimes against Personal Freedom], *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 2012, no. 2, pp. 150. (In Russ.).
11. [**Code of Criminal Procedure** of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-ФЗ (ed. 04.11.2019): adopted by Gos. Duma Feder. Sобр. Grew. Federation 22 November 2001: Federation Council Feder. Sобр. Grew. Federation 5 December 2001] *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation Russian Federation], 2001, no. 52, p. 1, art. 4921. (In Russ.).
12. [**Criminal Code** of the Russian Federation No. 63-ФЗ of 13 June 1996 (ed. 4.11.2019): adopted by Gos. Duma Feder. Sобр. Grew. Federation May 24, 1996: Federation Council Feder. Sобр. Grew. Federation 5 June 1996], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.).

Problems of Qualification of Illegal Acquisition and Disclosure of Information Constituting Tax Secrets Committed by Officials

S. V. Kartashov, *Lecturer, Department of Legal Disciplines,
Branch of St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations,
Economics and Law, Naro-Fominsk, Moscow Region, Russia;
serg22052009@yandex.ru*

The article discusses the features of qualification of crime associated with the illegal acquisition and disclosure of information constituting a tax secret committed by officials. It is emphasized that at present there is a gap in the features of the qualification of this act, including in Russian law enforcement practice. Therefore, the author proposes to adopt the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation or to supplement the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the specifics of qualification of actions of officials committing such a crime.

Keywords: illegal acquisition of information constituting a tax secret; illegal disclosure of information constituting a tax secret; special subject; problem of qualification of crime; criminal law.

© С. В. Карташов, 2020

Статья поступила в редакцию 22.11.2019

При цитировании использовать:

Карташов С. В. Проблемы квалификации незаконных получения и разглашения сведений, составляющих налоговую тайну, совершенных должностными лицами // *Право: история и современность*. 2020. № 1(10). С. 64 – 70. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.064-070